

Нестерук Ирина Федоровна

кандидат филологических наук, доцент
г. Брест, Беларусь

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

e-mail: irina.nif@yandex.by

Irina Nesteruk

PhD in Philology

Brest, Belarus

Brest State University named after A.S. Pushkin

e-mail: irina.nif@yandex.by

**КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ ТЕКСТОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья посвящена исследованию когнитивно-дискурсивного механизма текстовой деятельности изучающих иностранный язык, а именно обоснованию взаимосвязи когнитивных процессов и дискурсивных стратегий в процессе работы с текстом. Автор анализирует роль ментальных схем и концептов в порождении и интерпретации текстов, а также их влияние на формирование коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный механизм; текстовая деятельность; языковое образование; ментальные репрезентации; дискурсивные практики.

**COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT OF TEXTUAL ACTIVITY
IN THE CONTEXT OF LANGUAGE EDUCATION**

The article deals with the cognitive-discursive mechanism of textual activity in foreign language learners, specifically examining the relationship between cognitive processes and discursive strategies during text processing. The author analyzes the role of mental schemata and concepts in text production and interpretation, as well as their impact on the development of learners' communicative competence.

Key words: cognitive-discursive mechanism; textual activity; language education; mental representations; discursive practices.

*Текст оживает только в акте коммуникации,
становясь не только объектом анализа, но и средством диалога.*

И.А. Зимняя

Проблематика анализа текста исследовалась многими учеными в работах лингводидактического ракурса. В этой связи можно назвать такие имена, как Т.М. Дридзе, Н.А. Ипполитов, С.И. Львов, К.А. Филипов, К. Brinker, W. Heinemann, U.Fix, S. Habscheid и некоторые другие. Основываясь на достоверных примерах, авторы знакомят с теориями, терминами и методами исследования текста и дискурса, подвергают анализу существующие классификации и ведут предметные дебаты о роли текста в языковом образовании. Не вызывает сомнений тезис, выдвигаемый многими исследователями, о детерминирующей роли системной работы с текстом в процессе развития лингвистической компетенции обучающихся, поскольку данный вид деятельности обеспечивает формирование когнитивных механизмов восприятия и интерпретации устных и письменных дискурсивных практик, а также способствует овладению стратегиями продуцирования текстов. При этом

активизация логических операций мышления и усвоение нового материала происходит непосредственно в контексте ситуативно обусловленного применения лингвистических знаний. В ходе осуществления текстовой деятельности наблюдается развитие металингвистических и прагматических навыков обучающихся, сопровождающееся количественным и качественным расширением словарного запаса, что в совокупности детерминирует не только совершенствование лингвистической компетентности, но и поступательное когнитивно-стилевое развитие личности как активного субъекта интеракции. Вышесказанное подтверждает актуальность темы проводимого исследования.

В современных работах лингвистического ракурса наблюдается разное понимание текста и, как следствие, имеются различные определения текста, поскольку «при одностороннем подходе весьма затруднительно выявить его природу и лингвистическую сущность и, следовательно, невозможно дать его адекватное определение» [1, с. 68]. Уже в 1960-х годах академик Д.С. Лихачев отмечал отсутствие общепринятой дефиниции, которая бы всесторонне раскрывала и анализировала ключевую категорию – текст. На современном этапе развития науки даже в рамках отдельных дисциплин не выработано единого определения данного феномена ввиду существования множества методологических подходов к его изучению, а также дисциплин, в рамках которых текст является объектом изучения (философия, социология, юриспруденция, литературоведение, психология и др.).

Следует отметить, что текст как объект исследования не существует вне нашего сознания и неразрывно связан с процессами порождения и рецепции. Следовательно, текст по своей природе процессуален и динамичен, представляя собой продукт речевой деятельности. Среди наиболее авторитетных концепций, описывающих универсальные свойства текста, особое место занимает теория текстуальности. В рамках данной концепции текстуальность интерпретируется как «комплекс взаимосвязанных характеристик, определяющих природу текста как лингвистического и коммуникативного феномена: когезия (Kohäsion), обеспечивающая формальную связность текстовых элементов; когерентность (Kohärenz), отвечающая за смысловую целостность; интенциональность (Intentionalität), отражающая целеполагание автора; восприимчивость (Akzeptabilität), характеризующая установку на адресата; информативность (Informativität), связанная с содержательной насыщенностью; ситуативность (Situationalität), учитывающая контекстуальные условия; интертекстуальность (Intertextualität), проявляющаяся во взаимодействии с другими текстами; а также культуросообразность (Kulturalität), обусловленная социокультурными факторами» [3, с. 96]. Именно эти свойства лежат в основе определения текста.

М.В. Ляпон отмечает наличие четырех концепций текста: «результативно-статическая (текст как информация, отчужденная от своего носителя в виде последовательности высказываний, объединенных смысловой связью); процессуальной в отношении к своему производителю (текст как реализация речевой способности индивидуума); каузирующей (текст как продукт активной речевой деятельности человека); стратификационный (текст как наивысший уровень языковой системы)» [4, с. 26].

Следует отметить, что в немецкоязычной научной традиции последних двадцати лет наблюдается значительная активизация дискурс-исследований.

Синтез социогуманитарных и лингвистических методологий дал старт развивающемуся направлению, чье концептуальное и терминологическое многообразие осложняет его систематизацию даже для экспертов. Становление и углубление проблематики дискурс-анализа как сферы теоретико-эмпирических и практических исследований актуализирует проблему разработки концептуально-аналитического инструментария текстовой деятельности в контексте продуктивного языкового образования.

Метаязыковая репрезентация дискурса зависит от перспективы повествования. В рамках текстовой деятельности некоторую проблему для обучающихся создает смена перспективы повествования, происходящая в прямой, косвенной или несобственно-прямой форме в рамках одного текстового целого. В письменной форме для этого используются грамматические и графические средства (слова автора, кавычки, типичные союзы), тогда как в устной речи могут применяться другие сигналы структурирования (смена просодической тональности, использование грамматических конструкций и лексических единиц, характерных для устной формы общения в рамках повседневного дискурса).

В рамках данной работы мы не рассматриваем вопросы, связанные с обучением чтению в структуре текстовой деятельности. В основе предлагаемого материала находится теоретическое обоснование технологии текстовой деятельности, рассматриваемой в качестве когнитивно-коммуникативного процесса, представляющего собой сложный механизм интеллектуального освоения текста обучающимся, включающий определенные последовательные уровни: перцептивный (восприятие текстовой информации), когнитивный (понимание смыслового содержания) и интерпретационный (осмысление и преобразование полученных знаний в форме текстов). Вышесказанное позволяет обосновать и разработку комплексной модели текстовой деятельности, включающей не только процессуальные характеристики текста, но и когнитивные аспекты и ситуативно-коммуникативные маркеры и параметры.

В рамках данной статьи мы основываемся на точке зрения Тамары Моисеевны Дридзе (доктор психологических наук, профессор социологии, создатель семиосоциопсихологической концепции лингводидактики), разработавшей и обосновавшей теорию текстовой деятельности, которая акцентирует свое внимание на внутренней интенциональности и цельности текстовой организации знакового общения: «Текстовая деятельность является содержательным механизмом знакового общения и включает в себя действия порождения и интерпретации текстов» [5, с. 125]. Иначе говоря, в процессе текстообразования автор воплощает замысел посредством многоуровневой языковой организации и модальной маркированности. Соответственно, восприятие и продуцирование текста реципиентом должны происходить в парадигме естественной связности текста и его внутренней логической завершенности (когезии и когерентности), где интерпретационные стратегии детерминированы системой авторских интенций, что формирует диалогическую природу коммуникативного процесса как интенционально обусловленного взаимодействия. Любая коммуникация предполагает наличие определенного уровня коммуникативной компетенции и включает в себя индивидуально варьируемый объем содержания, а также фоновые знания и когнитивные способности как автора, так и реципиента.

Вместе с тем ряд исследователей подчеркивает необходимость концептуального переосмысления трактовки текста как исключительно продукта речевой деятельности, обращая внимание на позиции психолингвистического подхода, поскольку технология текстовой деятельности учитывает, как дискурсивные, так и когнитивные механизмы функционирования языка. «Aus neurobiologischer Sicht wird Textverstehen als ein komplexer Prozess der kognitiven Sinnentnahme berücksichtigt, der mindestens sechs linguistische Teilkompetenzen involviert, darunter die lexikalische, die semantische, die syntaktische, die sprachlautliche, die prosodische und die orthographische Kompetenz» (С точки зрения нейробиологии текстовая деятельность является сложным процессом когнитивного извлечения смысла, включающим по меньшей мере шесть языковых субкомпетенций, включая лексическую, семантическую, синтаксическую, речевую, просодическую и орфографическую компетенции) [6]. Соответствующие компетенции служат для извлечения из текста различных типов информации.

Учитывая вышесказанное, в этой связи следует обратиться к теории ментального пространства (mental space), обоснованной в работах Gilles Fauconnier: Mentale Räume sind ad hoc aufgebaute Wissensseinheiten, die abhängig von Kontext und situativem Kontext variieren. Sie werden durch sprachliche Einheiten (space builders) aufgerufen und sind über Gegenteiligkeit oder Identität anzeigende Konnektoren (counterpart, identity connector) miteinander verbunden [7]. На основе теории ментальных пространств Fauconnier и Turner (2002) разработали концептуальную теорию, призванную объяснить когнитивные механизмы возникновения нового знания, анализа и интерпретации полученной информации с учетом фреймовых структур. Концепт ментальных пространств нашел применение как в "дескриптивно" ориентированных когнитивных исследованиях дискурса, так и в лингводидактических исследованиях. Основываясь на одном из положений теории текстовой деятельности, сформулированной Т.М. Дридзе о том, что «предметом текстовой деятельности является коммуникативная интенция общающихся, т.е. не смысловая информация вообще, а смысловая информация, цементируемая замыслом, коммуникативно-познавательным намерением» [5, с. 57], можно утверждать, что текстовая деятельность основывается и на теории ментального пространства, поскольку при порождении и интерпретации текстов учитываются механизмы *когнитивных, аффективных и коннотативных установок*. При этом текстовая деятельность включает в себя и процесс порождения "вторичного текста", содержащего личностный конструкт реципиента с набором определенных дескрипторов.

В рамках современных лингвистических исследований целесообразно рассматривать "ментальность" текста не только на уровне национального языка, но и в аспекте историко-культурной обусловленности (эпоха, литературное направление, индивидуально-авторская картина мира и т.д.). Лексические единицы, обладающие высокой смыслообразующей значимостью, выполняют функцию текстовой концептуализации, что позволяет квалифицировать их как текстовые концепты.

В заключение отмечаем следующее: современная лингвистическая парадигма трактует дискурс как сложное единство текста и его ассоциативно-смыслового поля. При этом текст понимается как динамический процесс, в кото-

ром осуществляется не только актуализация событийного содержания, но и взаимодействие авторского и читательского мировосприятий. Таким образом, текст представляет собой функциональную систему, где языковые средства организованы в соответствии с коммуникативно-когнитивными задачами и демонстрируют вариативность, детерминированную этими задачами. И если для автора характерен вектор движения от концепта к тексту, то для реципиента – это обратная траектория: от текстовой реализации к концептуальному содержанию.

Тексты, обладая значительным исследовательским потенциалом и находясь на междисциплинарном пересечении лингвистики с другими областями научного знания (социологией, философией, психологией, антропологией), где ключевыми являются категории социума, индивида, речи и языка, формируют фундамент для продуктивной текстовой деятельности. Этот междисциплинарный характер текстового материала стимулирует исследовательский поиск и открывает новые перспективы научного познания. Формирование навыков текстовой деятельности, в свою очередь, способствует развитию компетентной языковой личности, обладающей способностью осуществлять коммуникацию в рамках кросскультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гераскевич Н.В., Самарцев В.Ю. Модель интерпретации аутентичной текстовой информации на основе самостоятельного комментирования в иноязычном школьном образовании // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-interpretatsii-autentichnoy-tekstovoy-informatsii-na-osnove-samostoyatel'nogo-kommentirovaniya-v-inoazychnom-shkolnom/viewer> (дата обращения: 10.06.2025)
2. Нестерук, И. Ф. Текст в современной парадигме лингвистического исследования // Известия Смоленского государственного университета : ежеквартальный журнал №4 (36) – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2016. С. 145–153
3. Heinemann, M., Heinemann, W. Grundlagen der Textlinguistik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2022. S.280
4. Селиванова, Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: монографическое учебное пособие. К. Брама: Изд-во Вовчок О.Ю., 2024. 336 с.
5. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Изд-во «Наука»; Академия наук СССР, Институт социологических исследований, 1984. 232 с.
6. Foschi Albert, M. Lesestrategien zur Ermittlung der Textkohärenz in fremdsprachigen Texten // Zeitschrift für den Interkulturellen Fremdsprachenunterricht 17, 2012. – S.25–39. URL: <http://zif.spz.tu-darmstadt.de/jg-17-1/beitrag/FoschiAlbert.pdf> (дата обращения: 22.01.2025)
7. DiskursNetz: Wörterbuch der interdisziplinären Diskursforschung. – Berlin: Suhrkamp Verlag, 2014. 560 S. URL: https://www.germanistik.hhu.de/fileadmin/redaktion/Fakultaeten/Philosophische_Fakultaet/Germanistik/Germanistische_Sprachwissenschaft/Dateien/Busse/Text/Busse-2014-01-04.pdf (дата обращения: 13.06.2025)